

А.В. Жильцов

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

***О ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОБОРОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ,
НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ
ИЛИ ПСИХОТРОПНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***

Сегодня в Российской Федерации отчетливо прослеживается тенденция наполнения наркорынка новыми веществами, обладающими психоактивными свойствами, оборот которых создает реальную угрозу здоровью населения.

Лишь за 10 месяцев 2012 г. Управлением ФСКН России по Красноярскому краю выявлен 41 случай потребления 6 видов веществ, вызывающих состояние одурманивания, контроль оборота которых не установлен. Осознавая необходимость оказания противодействия распространению таких веществ, органы государственной власти субъектов Российской Федерации при участии территориальных органов наркоконтроля предпринимают попытки разработки и нормативного правового закрепления административной ответственности за деяния связанные с оборотом и потреблением неподконтрольных психоактивных веществ.¹ При этом зачастую не учитываются положения федерального законодательства.

Так, Конституция РФ закрепляет в числе основных прав и свобод право каждого на свободное использование своего имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, а также право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.²

При этом право собственности, включая права владения, пользования и распоряжения имуществом, не является абсолютным и в силу положений, закрепленных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, может быть ограничено федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Статья 129 ГК РФ устанавливает, что объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте. При этом виды объектов гражданских прав, изъятых из оборота, должны быть прямо указаны в законе, а ограниченно оборотоспособные объекты определяются в порядке, установленном законом.

Правоотношения, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, урегулированы положениями Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Исходя из положений ст. 2 названного закона оборот таких веществ может быть запрещен или ограничен путем их включения в перечень наркотических средств и психотропных веществ, утвержденный Правительством РФ.

Под психоактивными веществами, которые могут быть как подконтрольными, так и не контролируемые антinarкотическим законодательством, принято понимать вещества естественного или синтетического происхождения, способные воздействовать на центральную нервную систему, меняя при этом психическое состояние человека. Таким образом, к психоактивным веществам второй группы можно отнести целый ряд веществ, в том числе спирт и спиртосодержащую продукцию, кофеин, энергетические напитки, клей и т.д.

При этом психоактивное вещество будет подконтрольным в случае, если оно признано производным наркотического средства или психотропного вещества. Несмотря на то, что термин «производные» используется в Перечне наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (далее – Перечень)³, с ноября 2010 г., его определение было нормативно закреплено лишь в ноябре 2012 г. Ответственность за оборот производных может применяться лишь в случаях, когда данные вещества прямо упомянуты в соответствующих списках наркотических средств или психотропных веществ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

При условии установления сходной химической структуры и свойств отдельных психоактивных веществ с химической структу-

рой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, они могут быть признаны аналогами соответствующих наркотических средств или психотропных веществ.

Таким образом, новые вещества, обладающие наркогенным потенциалом, но по молекулярному составу отличающиеся от известных наркотических средств и психотропных веществ и их производных, даже при условии достоверного установления способности оказывать психоактивное действие на человека и вызывать привыкание не могут быть признаны аналогами наркотических средств или психотропных веществ и продолжают оставаться неподконтрольными государству до момента включения их в Перечень.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, единственным правомерным средством ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав является закрепление соответствующих положений в федеральном законодательстве, при этом оборотоспособность веществ, препаратов или природных материалов в связи с признанием их наркотическими средствами или психотропными веществами осуществляется на основании и в порядке, установленном ст. 2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Во-вторых, учитывая, что граждане могут быть ограничены в своих правах исключительно по основаниям и в порядке, установленном федеральным законом, у органов власти субъекта Российской Федерации отсутствуют правовые возможности введения запрета на оборот психоактивных веществ, не включенных в Перечень и не являющихся аналогами наркотических средств и психотропных веществ, равно как и правовая возможность установления ответственности за деяния, связанные с оборотом таких веществ, на уровне субъектов Российской Федерации.

В-третьих, разработка механизма привлечения к административной ответственности за оборот психоактивных веществ, не включенных в Перечень, возможна лишь при условии, что такая ответственность установлена КоАП РФ либо законом субъекта Российской Федерации (ст. 1.1. КоАП РФ). При этом в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 1.3 КоАП РФ установление административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение, в том числе административной ответственности за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами, является предметом ведения Российской Федерации. Данная позиция подтверждается сложившейся судебной практикой.⁴ Следовательно, ответст-

венность за незаконный оборот психоактивных веществ, в том числе не контролируемых антинаркотическим законодательством, может быть установлена исключительно в КоАП РФ.

В-четвертых, противодействие обороту психоактивных веществ, не являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами, может осуществляться правоохранительными органами посредством применения норм административно-деликтного законодательства, устанавливающих ответственность за правонарушения в области предпринимательской деятельности, однако последние не относятся к компетенции органов наркоконтроля.

Решение обозначенной проблемы, на наш взгляд, должно быть связано с совершенствованием механизма внесения изменений в Перечень наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации и признания соответствующих средств и веществ аналогами или производными наркотического средства, психотропного вещества.

¹ См., напр.: О внесении изменений в Закон Владимирской области «Об административных правонарушениях во Владимирской области» от 06.11.2012 // СПС КонсультантРегион.

² Часть 1 ст. 8, ч. 1 ст. 34, ч. 2 ст. 35, ч. 1 ст. 37, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ.

³ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 № 681.

⁴ Напр.: определения Верховного Суда РФ от 07.06.2006 № 5-ГО6-46, 06.06.2012 № 1-АПГ12-7, 28.03.2012 № 85-АПГ12-1, 23.05.2012 № 51-АПГ12-3.

А.Ю. Иванов,

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ПРОПАГАНДЫ И НЕЗАКОННОЙ РЕКЛАМЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Проблемой, на наш взгляд, является неверный подход законодателя в установлении ответственности за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – наркотических средств), содержание которой определяется в ст. 46 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотиче-